

Оригинальная статья
УДК 130.2
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-6-18-32>

Этапы исследования культуры в миросистемном подходе.

Часть 1. Постановка проблемы и разработка онтологии

Софья Александровна Хлыновская¹, Анна Анатольевна Изгарская²

¹Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, Новосибирск, Россия

²Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия

¹s.khlynovskaia@alumni.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7117-0619>

²aizgarskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9313-0805>

Введение. Актуальность исследования заключается в том, что получившее широкое распространение в отечественном научном сообществе представление о миросистемном подходе как об экономоцентрированной парадигме, на современном этапе не соответствует действительности. Цель статьи – анализ становления онтологических и теоретических оснований исследования культуры в миросистемном подходе.

Методология и источники. Миросистемный подход рассматривается в качестве наддисциплинарной парадигмы, интегрирующей знания разных научных отраслей в научно-исследовательские программы (И. Лакатос). Разработка онтологии и теоретических оснований культуры в аспекте миросистемы интерпретируется как сдвиг проблемы в развитии подхода. Выделено три сдвига проблемы в развитии концепта «культура». Для реконструкции этапов использован исторический метод. В данной части статьи на основе работ И. Валлерстайна рассмотрено содержание двух первых этапов.

Результаты и обсуждение. Начало первого этапа исследований культуры в миросистемном подходе отнесено к концу 1970-х гг., когда И. Валлерстайном и Т. К. Хопкинсом была предпринята попытка описать закономерности развития миросистемы. Культурный аспект динамики миросистемы рассматривался ими как фундаментальный и рядоположенный экономическому и политическому аспектам. На этом этапе устанавливались взаимосвязи культуры и территориальной динамики миросистемы, наличие культурного компонента в институте глобальной гегемонии. Начало второго периода отнесено к концу 1980-х гг. На этом этапе И. Валлерстайн разрабатывает концепт «геокультура», критикует содержание используемых в науке и политике понятий «культура», раскрывает взаимосвязь господствующих концептов с противоречиями миросистемы. Культура выступает и как поле идеологической борьбы, и как механизм устранения противоречий в миросистеме, что обеспечивает устойчивость господствующего в системе порядка.

Заключение. Авторы подчеркивают, что полученные результаты могут стать теоретическим основанием анализа влияния миросистемных процессов на изменения содержания российских культурных концептов.

Ключевые слова: миросистемный подход, культура, идеологическая борьба, противоречие развития, геокультура

© Хлыновская С. А., Изгарская А. А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Хлыновская С. А., Изгарская А. А. Этапы исследования культуры в миросистемном подходе. Часть 1. Постановка проблемы и разработка онтологии // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 6. С. 18–32. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-6-18-32.

Original paper

Stages of Cultural Research in the World-Systems Approach. Part 1. The Formulation of the Problem and Ontology Development

Sofia A. Khlynovskaya¹, Anna A. Izgarskaya^{2✉}

¹Siberian Institute of Management – branch of RANEPA, Novosibirsk, Russia

²Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, Russia

¹s.khlynovskaya@alumni.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7117-0619>

^{2✉}aizgarskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9313-0805>

Introduction. The relevance of the study lies in the fact that the idea of the world-system approach as an economy-centered paradigm, which has become widespread in the domestic scientific community, does not correspond to reality at the present stage. The purpose of the article is to analyze the formation of ontological and theoretical foundations for studying culture in the world-system approach.

Methodology and sources. The world-system approach is considered as a supradisciplinary paradigm that integrates knowledge from various scientific fields into comprehensive research programs (I. Lakatos). The development of ontology and theoretical foundations of culture in relation to the world-system is interpreted as a problem-shift in the development of the approach. Three problem-shifts in the development of the concept of "culture" are identified. The historical method was used to reconstruct the stages of problem-shifts. In this part of the article, based on the works of I. Wallerstein, the content of the first two stages is considered.

Results and discussion. The start of the first stage of cultural studies in the world-system approach dates back to the end of the 1970s, when I. Wallerstein and T.K. Hopkins attempted to describe the patterns of development of the world-system. They viewed the "cultural" aspect of the world-system dynamics as fundamental and co-equal with the "economic" and "political" aspects. At this stage, they establish conceptual connections between culture and the territorial dynamics of the world-system and indicate the presence of a cultural component in the institution of global hegemony. The second phase of the formation of the concept of "culture" begins in the late 1980s. I. Wallerstein develops the concept of "geoculture" in terms of world-historical development. At this stage, he criticizes the concepts of culture used in science and politics, and reveals the relationship between the dominant concepts of culture and the contradictions of the world-system. I. Wallerstein describes culture as a field of ideological struggle and a mechanism for resolving contradictions in the world-system, ensuring the stability of the order prevailing in the system.

Conclusion. The authors emphasize that the obtained results can provide a basis for analyzing the influence of world-system processes on changes in the content of Russian cultural concepts.

Keywords: world-system approach, culture, ideological struggle, development contradiction, geoculture

For citation: Khlynovskaya, S.A. and Izgarskaya, A.A. (2025), "Stages of Cultural Research in the World-Systems Approach. Part 1. The Formulation of the Problem and Ontology Development", *DISCOURSE*, vol. 11, no. 6, pp. 18–32. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-6-18-32 (Russia).

Маркс и я отчасти сами виноваты в том, что молодежь иногда придает больше значения экономической стороне, чем это следует. Нам приходилось, возражая нашим противникам, подчеркивать главный принцип, который они отвергали, и не всегда находилось время, место и возможность отдавать должное остальным моментам, участвующим во взаимодействии.

Ф. Энгельс. *Йозефу Блоху. 21–22 сентября 1890 г.*

За годы, прошедшие после выхода первого тома моей книги в 1974 году, меня подвергли критике и за пренебрежение всеми неэкономическими сферами – политической, культурной, военной, а также природной средой. Все эти критики настаивали на том, что моя концепция была слишком «экономической».

И. Валлерстайн. *Мир-система Модерна.*
Т. I. Предисловие к изданию 2011 г.

Введение. Миросистемный подход, как в свое время и его философское основание – марксизм, подвергается критике за чрезмерный акцент на экономических детерминантах в объяснительных конструкциях развития обществ и пренебрежение внеэкономическими факторами, в частности культурой [1, с. XIX–XXX]¹. Однако, как это происходило и в отношении марксизма, пыл критики спадает по мере более глубокого изучения работ основоположников. Идеи миросистемного подхода все чаще привлекают внимание отечественных исследователей. В первую очередь они вызывают интерес у экономистов, для которых важен содержащийся в миросистемном подходе «оригинальный взгляд на возникновение, развитие и перспективы реального капитализма» [3, с. 6]. Включенность государств и подконтрольных им обществ в одну из зон миросистемы – ядро, полуперифиерию или периферию – указывает на положение национальной экономики в международной системе разделения труда и место в глобальных цепочках создания стоимости, что позволяет российским исследователям (например, [3, 4]) указывать перспективы российской экономики. Пятилетний горизонт миросистемы помогает понять процессы больших величин и большой длительности иногда через призму близких отечественному исследователю идей «Курса политической экономии». Так, например, академик С. Ю. Глазьев, интерпретируя модель циклов накопления капитала Дж. Арриги в свете закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, приходит к мысли о существовании «мирохозяйственных укладов» [4].

Миросистемный подход не стал мейнстримом отечественной науки. Более того, своей самой сильной, наиболее разработанной частью – экономической, он «до сих пор не слишком хорошо известен даже читающей отечественной аудитории» [3, с. 6]. Разработки в области культуры еще менее известны отечественному читателю. Сложившееся в отечествен-

¹ Ответ И. Валлерстайна критикам. Критика существует и в отечественной литературе. Например, Н. Е. Осипов отмечает, что миросистемный анализ, в сравнении со школой «Анналов», «не предложил ничего нового» [2, с. 44], и может быть в лучшем случае дополнением к цивилизационному и информационному подходам [2, с. 50].

20 Этапы исследования культуры в миросистемном подходе. Часть 1. Постановка проблемы и разработка онтологии Stages of Cultural Research in the World-Systems Approach. Part 1. The Formulation of the Problem and Ontology Development

ной науке представление о миросистемном подходе как об экономоцентрированном направлении скрывает имеющиеся в нем масштабные исследования культуры.

Некоторое отставание исследований в области культуры отмечал и сам И. Валлерстайн. В одном из своих интервью он признал, что долгое время игнорировал культуру, но «всегда считал это неправильным» [5, р. 115]. Однако это признание лишь жест вежливости ученого в отношении своих многочисленных критиков. Дело в том, что уже в конце 1970-х гг. сфера культуры понималась И. Валлерстайном как одна из базовых (наравне с экономикой и политикой) в динамике миросистемы. Однако основные усилия в тот период были направлены на разработку экономических моделей. Во время интервью, чтобы быстро переключить обсуждение на более содержательные вопросы о культуре, И. Валлерстайн просто принимает критику. Следуя за тезисом И. Валлерстайна об отставании исследований культуры в миросистемном подходе, постараемся все же ответить на вопрос, как в течение своей более чем полувековой истории данная парадигма совершенствовала теоретическую оптику и интегрировала культуру в свою область.

Методология и источники. Во-первых, будем понимать миросистемный подход как развивающуюся наддисциплинарную парадигму. Базовую идею Ф. Броделя, И. Валлерстайна, и Т. К. Хопкинса о том, что именно мир должен быть взят за единицу научного анализа, будем использовать в качестве аксиом «твердого ядра» (в терминах И. Лакатоса [6, с. 80–81]) его научно-исследовательских программ. Для реконструкции этапов сдвига проблемы в область культуры использован исторический подход, хронологический и концептуальный критерии. Поскольку посвященных культуре статей и у И. Валлерстайна, и у его последователей много, содержание этапов раскрыто с опорой на выборку статей, наиболее полно раскрывающих онтологию и теоретические конструкции концепта «культура» в миросистеме. Выделены три этапа: с 1977 г. – первичная постановка проблемы; с конца 1980-х гг. – разработки онтологии и концептуальных связей понятия «культуры» с категориями миросистемного подхода, начало интерпретаций явлений культуры; с начала 2000-х гг. – эпистемологический поворот. В данной статье опишем два первых этапа, которые во многом определили содержание положений твердого ядра исследований культуры в миросистемном подходе. Также, поскольку конструирование идей в науке зависит от интеллектуальных связей между учеными, использованы элементы сетевого метода [7].

Результаты и обсуждение. Первый этап: постановка проблемы. Исследование культуры в миросистемном анализе имеет почти полувековую историографию. Еще в 1977 г. И. Валлерстайн совместно с Т. К. Хопкинсом – другом и одним из первых разработчиков миросистемного анализа², в работе «Закономерности развития современной миросистемы» [9] предпринял попытку в самых общих чертах зафиксировать место и значение культуры в проблематике разрабатываемого подхода. Они понимали культурный аспект в качестве фундаментального, рядоположенного экономическому и политическому аспектам. «Помимо специфически “экономического” аспекта (разделение труда) и специфически “политического”

² И. Валлерстайн называет себя «первым студентом Хопкинса». В 1953 г. И. Валлерстайн был аспирантом первого года обучения в Колумбийском университете, Т. К. Хопкинс – второго года. И. Валлерстайн полагал, что Т. К. Хопкинс будучи ассистентом профессора проверял его курсовую работу по «социологическому анализу» и поставил «довольно хорошую оценку» [8, р. 265]. Большое количество теоретико-методологических работ было написано ими совместно. Самая «важная и влиятельная работа», по оценке самого И. Валлерстайна, «Мир-система Модерна. Т. 1» посвящена Т. К. Хопкинсу.

аспекта (образование государств) существует третий фундаментальный аспект современной миросистемы. Это широкий “культурный” аспект, который необходимо упомянуть, хотя о нем мало что известно систематически как о неотъемлемом аспекте всемирно-исторического развития. Подобно тому, как миросистема содержит в себе... множество взаимосвязанных государств, она также содержит в себе множество взаимосвязанных (и часто пересекающихся) культурных сообществ – языковых, религиозных, этнических, расовых, статусно-групповых, классовых, научных и так далее» [9, р. 113]. В этой статье И. Валлерстайн и Т. К. Хопкинс не рассматривают онтологию культуры, объясняя это необходимостью большой предварительной концептуальной работы. Но уже здесь они указывают на взаимосвязь культуры и территориальной динамики миросистемы, ее расширения и сжатия. «Некоторые ранее существовавшие сообщества были миросистемой включены и воссозданы, другие разрушены; образовались совершенно новые сообщества, включая целые “народы”. В то же время формирование и распад культурных сообществ само по себе образует фундаментальный набор процессов, третью общую организующую тенденцию, отличную от двух других; соответственно, предлагаемое нами направление исследования неизбежно во многих точках затрагивает это базовое измерение современных социальных изменений» [9, р. 113]. Помимо этого они указывают на наличие культурного компонента в институте глобальной гегемонии. Опираясь на идеи А. Грамши, они трактуют гегемонию как результат превосходства и силу лидирующего в мир-экономике центра, определяющего направление развития системы. «Гегемония отличается от империи тем, что действует преимущественно через рынок, но, конечно, не исключительно, поскольку всегда присутствуют политico-военные и культурные компоненты» [9, р. 121]. Культура предстает как один из трех рычагов достижения господства в миросистеме и как средство мобилизации внутренних сил. «Внутри страны держава-гегемон практикует сравнительный либерализм в политике, триумфализм в культуре и проповедует (возможно, даже больше, чем практикует) свободу торговли в экономике; и везде в других местах держава-гегемон использует свою влияние (а при необходимости и военную мощь), чтобы разрушить барьеры на пути потоков мирового рынка» [9, р. 121].

И. Валлерстайн и Т. К. Хопкинс не только обозначили культуру как потенциально перспективную область исследования, но и подошли к проблемам детерминированности человеческого сознания состоянием миросистемы. Давая характеристику процессу «товаризации», они отмечают, что «продолжающийся процесс “развития” мировой экономики продемонстрировал, товаризации подверглись не только земля и труд... но и такие менее осозаемые явления, как риск, время, природная красота. Последствия этих процессов для нашей психики, нашей культуры и нашей космологии стали предметом отдельной литературы, которую можно вспомнить, когда речь заходит о термине “отчуждение”» [9, р. 125]. Здесь можно заметить мысль, которая на этапе эпистемологического поворота станет центральной для И. Валлерстайна, – это мысль о миросистемной детерминации научного знания. Таким образом, уже в 1977 г. Т. К. Хопкинс и И. Валлерстайн обозначили базовые области миросистемного подхода, а именно экономику, политику и культуру.

Второй этап: онтология и роль культуры в механизмах устойчивости миросистемы. Разработка проблематики культуры в миросистемном подходе начинается в конце 1980-х гг. Обращает на себя внимание, что сдвиг проблем в область культуры совпадает с заключительным этапом реформ в СССР, которые привели, по мнению И. Валлерстайна, не только

22 Этапы исследования культуры в миросистемном подходе. Часть 1. Постановка проблемы и разработка онтологии Stages of Cultural Research in the World-Systems Approach. Part 1. The Formulation of the Problem and Ontology Development

к краху марксизма-ленинизма, но к упадку либеральной идеологии В. Вильсона [10, p. 2]. Известно, что после распада СССР в науке происходит смещение акцента на явления и процессы культуры, а ярким примером здесь является концепция столкновения цивилизаций С. Хантингтона. Можно предположить, что более пристальный интерес И. Валлерстайна к области культуры имел этот же стимул.

В 1990 г. И. Валлерстайн публикует статью «Мироисистемный анализ: вторая фаза». Среди задач развития подхода значится задача преодоления существующих автономий в исследовании экономической, политической и культурной областей [11]. Простое смещение акцентов, утверждает он, не даст необходимого результата: «Акцент на культуре в противовес акцентам, которые другие делают на экономике или политике, вовсе не решает проблему; на самом деле, он лишь усугубляет её. Мы должны полностью преодолеть эту терминологию» [12, p. 65]. При этом И. Валлерстайн критикует междисциплинарный подход и призывает осуществить наддисциплинарный синтез [13].

В 1988 г. Бингемтонский университет и Центр Фернана Броделя провели симпозиум «The Global and the Local: The New Cultural Political Economy», посвященный анализу связей экономики и культуры в условиях глобальной зависимости. Понятие «культура(ы)» участники симпозиума определили максимально широко, а именно как «социально организованные системы значений, выраженные в определенных формах» [14, p. 1]. Это позволило создать общее поле смыслов, приемлемое для представителей различных научных традиций. По результатам симпозиума был издан сборник «Культура, глобализация и мироисистема»³, в котором выходит статья И. Валлерстайна «Национальное и универсальное: может ли существовать такое понятие, как мировая культура» [15]. В ней он дает определение понятию «культура» как «то, что чувствуют или делают одни люди, в отличие от других, которые не чувствуют или не делают того же» [15, p. 91–92]. Такой совокупный опыт он подразделяет на национальный (локальный) и универсальный, описывает их как две формы культуры, чье единство характеризуется противоречием и взаимным противостоянием [15, p. 93]. Универсальная культура – «оружие сильных мира сего», оно используется для поддержания экономической и политической экспансии ядра мироисистемы. Национальная культура – результат поиска особенных культурных идентичностей, способствующих противостоянию локальных групп давлению со стороны мироисистемы [15, p. 104].

В 1990 г. выходит коллективная монография «Глобальная культура: национализм, глобализация и современность: теория, культура и общество». И. Валлерстайн публикует здесь две статьи. Первая статья «Культура как поле идеологической битвы в современном мире» [16] содержит его базовые идеи о сущности культуры и ее роли в функционировании мироисистемы. О важности идей данной статьи говорит то, что двумя годами позже ее текст вошел в качестве главы в монографию И. Валлерстайна «Геополитика и геокультура: эссе об изменении мироисистемы» [10, p. 158–183]⁴, а в 2000 г. она была включена в сборник «Суть Валлерстайна», резюмирующий тридцатилетний опыт его научных исследований [17, p. 264–288].

³ О высоком научном уровне дискуссий можно судить по его участникам: директор Центра современных культурных исследований в Бирмингеме С. Холл; один из ключевых теоретиков глобализирующейся культуры Р. Робертсон; шведский антрополог У. Ханнерц; основательница социологии искусства Д. Вулф.

⁴ По мнению И. Валлерстайна, в этой монографии и в четвертом томе «Мир-система Модерна» ему удалось раскрыть проблематику культуры в мироисистеме наиболее полно [1, c. XXIX].

Статья состоит из пяти частей. Вначале И. Валлерстайн весьма резко критикует принятые в науке и устоявшиеся в политической риторике способы использования понятия «культура». Во второй части он подробно поясняет шесть основных характеристик миросистемы, в третьей части раскрывает миросистемное содержание онтологии культуры. В четвертой части И. Валлерстайн показывает, как посредством культуры снимаются шесть основных противоречий миросистемы и формируются границы нашего восприятия действительности. В заключительной части он объясняет, почему даже порождаемые противоречиями антисистемные идеологии не преодолеваю установлений миросистемой культурных границ нашего восприятия. Остановимся на критике И. Валлерстайна способов использования «культуры» и ее миросистемной онтологии подробнее.

Указывая на многообразие и запутанность использования понятия «культура» в философии и науке, И. Валлерстайн обращает внимание на существование двух способов его употребления. Первый способ («употребление I») позволяет устанавливать межгрупповые различия. Он обнаруживает себя, например, в процессах выделения межгрупповых идентичностей. Второй способ («употребление II») концентрирует внимание на различиях внутри группы. Этот способ позволяет увидеть внутри любой группы совокупность явлений отличных и, как правило, «более высоких» от какой-либо другой совокупности явлений. Посредством исторического анализа И. Валлерстайн подвергает интеллектуальной проверке оба способа. Он показывает, что «употребление I» – культура как выделение межгрупповых различий – не позволяет «использовать его для утверждений, выходящих за рамки тривиальных» и «не слишком способствует нашему историческому анализу» [10, p. 161], поскольку предполагает существование «неизменных реалий в мире, который, по сути, непрерывно меняется» [10, p. 166]. Употребление культуры вторым способом «вызывает подозрения как идеологическое прикрытие для оправдания интересов некоторых лиц (очевидно, высших слоёв) внутри любой данной “группы” или “социальной системы” в ущерб интересам других лиц внутри этой же группы» [10, p. 161–162]. Идея о существовании такого «прикрытия», отмечает И. Валлерстайн, имеет древние философские корни. «Философские различия между “идеальным” и “реальным”, а также между “разумом” и “телом”… породили две точки зрения, по крайней мере, в контексте так называемой западной философии. Сторонники первичности “идеала” или “разума” склонны утверждать, что это различие указывает на онтологическую реальность и что “идея” или “разум” важнее, благороднее или в каком-то смысле превосходит “реальное” или “тело”. Однако те, кто отстаивает первичность “реального” или “тела”, не занимают противоположной позиции. Вместо этого они склонны утверждать, что “идеал” или “разум” – это не отдельные сущности, а скорее, социальные изобретения, и что только “реальное” или “тело” действительно существуют. Короче говоря, они склонны утверждать, что само понятие “идеала” или “разума” – это идеологическое оружие контроля, призванное скрыть истинное экзистенциальное положение вещей» [10, p. 159–160].

Оба способа получили широкое распространение в современной науке и политической риторике, но они не устраивают И. Валлерстайна. Он хочет «проследить фактическое развитие “культуры”… в рамках исторической системы, породившей это обширное и запутанное использование понятия “культура”, – современной миросистемы, представляющей собой капиталистическую мир-экономику» [10, p. 162].

24 Этапы исследования культуры в миросистемном подходе. Часть 1. Постановка проблемы и разработка онтологии
Stages of Cultural Research in the World-Systems Approach. Part 1. The Formulation of the Problem and Ontology Development

Культура для И. Валлерстайна есть порожденная капиталистической мир-экономикой система идей. Она «является результатом наших коллективных исторических попыток при-мириться с противоречиями, двусмысленностями и сложностями социально-политических реалий этой конкретной системы» [10, р. 166]. Адаптируясь к изменениям в системе, мы конструируем культуру «употребление I» и получаем представление о неизменных, объединяющих и вселяющих в нас уверенность основаниях. Адаптируясь к существующему неравенству, объясняя его, мы конструируем культуру «употребление II», тем самым оправдываем неравенство, начинаем воспринимать его как норму. Создаваемые конструкции множественные и не являются нейтральными по отношению друг к другу, поэтому «само конструирование культур становится полем битвы, фактически ключевым идеологическим полем битвы противоборствующих интересов внутри этой исторической системы» [10, р. 166]. Для Валлерстайна культура не просто «надстройка», отражающая «базис», а пространство, где «существует и оспаривается власть, где формируются и трансформируются идентичности, где строятся и оспариваются планы» [10, р. 169]. Теперь остановимся на роли культуры в сглаживании миросистемных противоречий.

Первое противоречие миросистемы. В основании миросистемы находится международная система разделения труда, и продукт ее развития – межгосударственная система, состоящая из суверенных, «территориально самобытных», контролирующих средства насилия государств, которые она легитимирует, но стремится ограничить во внешнем для них пространстве [10, р. 162–163]. «Такая организация общественной жизни, где преобладающее “экономическое” давление носит “международный” характер… а преобладающее “политическое” давление – “национальный”, указывает на первое противоречие, на то, как участники могут объяснять и оправдывать свои действия… на национальном и международном уровнях одновременно» [10, р. 163]. Преодолевать противоречие международного и национального позволяет универсализм (культура в «употреблении I») – одна из главных, возникших в истории миросистемы идеологических доктрин. В мировом масштабе доктрина обнаруживается и функционирует в международных нормах, праве, институтах, таких как ООН, в универсальных способах измерения времени и пространства, в науке и т.д. На межгосударственном уровне она присутствует в декларации о суверенности государств. Внутри каждого государства она воплощена в институте гражданства, предполагающего как универсальный моральный закон равенство прав граждан. Однако универсализм во всех своих масштабах «лицемерен» [10, р. 171], поскольку равенства нет. Универсаллизм имеет значение именно потому, что в реальности внутри межгосударственной системы существует иерархия государств, а внутри каждого суверенного государства – иерархия граждан. «Доктрина служит, с одной стороны, паллиативом и обманом, а с другой – политическим противовесом, который слабые могут использовать и используют против сильных» [10, р. 171]. Очевидное противоречие универсализма и реальности сглаживается посредством доктрины «расизма-сексизма», «представляющей собой симбиотическую пару» с универсализмом [10, р. 167]. Доктрина «расизма-сексизма» не обязательно основывается на цвете кожи. Легитимируя реальное неравенство, она способна опираться на разные партикуляристские критерии⁵. Ее смысл заключается в том, что «одна группа генетически или “культурно”

⁵ Анализ И. Валлерстайна множественных универсализмов и множественных партикуляризмов см. [18].

(культура в «употреблении II») ниже другой таким образом, что от группы, считающейся неполноценной, нельзя ожидать такого же хорошего выполнения задач, как от предположительно высшей группы» [10, p. 172].

Второе противоречие миросистемы. Мир-экономика функционирует посредством определенной системы циклических ритмов, включая ритмы расширения и сжатия. В процессе расширения сознательного процесса с использованием средств давления различного рода происходит инкорпорация зон мира, которая или поддерживается включаемыми группами, или ядро вынуждено преодолевать их политическое сопротивление. Второе противоречие связано с оценкой характера трансформаций культур в инкорпорируемых зонах. «Следует ли рассматривать трансформации, происходившие в их зоне как переход от местной и традиционной “культуры” к мировой современной “культуре”, или же эти народы просто находились под давлением, вынуждавшим их отказаться от своей культуры и принять культуру западной империалистической державы или держав? То есть здесь имел место случай модернизации или вестернизации?» [10, p. 164]. И. Валлерстайн отмечает, что «простейшим способом разрешения этой дилеммы было “заявить об их идентичности”» [10, p. 173]. Универсаллизм (культура в «употреблении I») декларирует превосходство западной цивилизации, поскольку та оказалась способной эволюционировать от досовременной формы к современности. Поэтому, «если кто-то хотел быть “современным”, он должен был в каком-то смысле быть “западным” в культурном отношении» [10, p. 173]. Для этого они должны принять «помощь» от «западной цивилизации» и в зависимости от своего успеха встроиться в «современный» мир. Однако в действительности происходит ранжирование культур мира. Культура «употребление II» используется для образования различных групп с целью «подготовки их к различным задачам в единой экономике» [10, p. 173]. Отказ от вестернизации может быть объяснен в форме «расизма и сексизма» через культуру «употребление II». В качестве примера И. Валлерстайн приводит ситуацию с Ираном, он пишет: «Относиться к Ирану как к стране-изгою становится законным не только потому, что Иран использует “террористическую” тактику на международной арене, но и потому, что иранские женщины обязаны носить чадру» [10, p. 174].

Третье противоречие миросистемы. Мир-экономика основана на бесконечном накоплении капитала, что требует максимального присвоения прибавочной стоимости. Третье противоречие заключается в античеловеческой, эксплуататорской природе капитализма. С одной стороны, капитализм заставляет непосредственного производителя работать больше, но, с другой – он требует снижать его заработную плату. Это, как отмечает И. Валлерстайн, «противоречит логике стремления человека к собственным интересам». Поэтому достичь одновременно двойной цели, а именно добиться более интенсивного труда и более низкой оплаты, очень трудно. Необходима мотивация к труду, которая отличается от мотивации вознаграждения или страха [10, p. 164]. Такую мотивацию предоставляет универсальная трудовая этика, которая «проповедуется как определяющий элемент современности». И на коллективном, и на индивидуальном уровне она призывает посвятить себя труду, но одновременно «оправдывает все существующие виды неравенства, поскольку объясняя, скрывает их происхождение в исторически неравном принятии этой мотивации различными группами. Государства, которые живут лучше других, и группы, живущие лучше других, до-

стигли этого преимущества благодаря более ранней, более сильной и устойчивой приверженности универсальной трудовой этике. И наоборот, те, кто живёт хуже, а значит, и те, кому платят меньше, находятся в таком положении, потому что они этого заслуживают. Таким образом, существование неравенства доходов оказывается не проявлением расизма, сексизма, а скорее универсальным стандартом вознаграждения за эффективность. Те, у кого меньше, имеют меньше, потому что они меньше заработали» [10, p. 174–175]. Однако в действительности происходит закрепление корреляции низких доходов и низких групповых статусов в культуре «употребление II», в которой «расизм и сексизм» имеют существенное значение.

Четвертое противоречие миросистемы. Мир-экономика построена на идеи неизбежного прогресса и ценностях новизны. Противоречие здесь проявляется в том, что «пропаганда достоинств новизны подрывает легитимность любой власти, какими бы трудами она ни достигалась» [10, p. 165]. И. Валлерстайн отмечает, что «на протяжении веков легитимность политических систем основывалась на прямо противоположном принципе – на принципе старины, преемственности, традиции» [10, p. 175]. Такой способ легитимации власти больше не работает. Противоречие принципа новизны и потребности в легитимности власти преодолевается на уровне культуры «употребление I» двумя способами. Первый способ – конструирование культуры национального патриотизма. Монархическо-аристократическую легитимацию власти успешно заменяет «фиктивная общность с коллективной душой, гипотетическая “нация”, корни которой уходят в глубь веков… Мало какое правительство в истории капиталистического мира-экономики не смогло открыть в себе силу патриотизма для достижения сплоченности» [10, p. 175–176]. Данный способ опирается на культуру «употребление II», поскольку, с одной стороны, предполагает наличие образа «чужака», «иммигранта» как противоположных «гражданину», а с другой – превозносит «воинственную природу мужчин».

Механизм легитимации власти посредством взращивания национального патриотизма неэффективен «для тех, кто проигрывает в циклических сдвигах» [10, p. 176]. Проигравшие могут восстановить легитимность иначе. Они могут обратиться к универсализирующими принципам. Часто в процессе «революций» или «резкой смены курса» провозглашаются идеи «передовых элементов нации» (культура «употребление II» совершает переход в «употребление I») и декларируются политические и социальные изменения, направленные на изменение места и статуса государства в миросистеме.

Пятое противоречие миросистемы. Мир-экономика является поляризующей системой. Столетиями миросистема демонстрирует внешнее богатство и прогресс, которыми могла пользоваться небольшая доля населения мира. Пятое противоречие проявляется между «прогрессом» и упадком, между видимым ростом богатства и не менее реальным обнищанием. И. Валлерстайн задает вопрос: «Единственный способ разрядить возникающее недовольство – это отрицание, но как можно отрицать явления, которые столь публичны и чей публичный характер действительно является одной из насущных потребностей системы?» [10, p. 165]. И культура снова спасает порядок в миросистеме, но теперь формируя коллективную ориентацию на потребление. Официальной идеологией настоятельно продвигается мысль, что «неравенство в вознаграждении со временем уменьшается, что существующее неравенство является временным и переходным явлением на пути к более процветающему, более равноправному будущему» [10, p. 176]. Для защиты этой идеологии от

ее очевидного несоответствия реальности воздвигаются две линии обороны. Первая линия обороны – отрицание поляризации и формирование ложного восприятия реальности. И. Валлерстайн отмечает: «Рост уровня жизни был центральным мифом этой миросистемы» [10, p. 177]. На нескольких примерах он иллюстрирует как «арифметические уловки» при исследованиях процессов международного и национального уровней способствуют созданию этого мифа. Вторая линия обороны – легитимация поляризации. Универсализм декларирует правило о том, что все государства могут и должны развиваться. Но в реальности это не так, даже исповедуя идеологию модернизации, принимая помочь и подражая странам с передовыми экономиками, государство часто ведет экономику и страну к стагнации, к упадку. В таких случаях основной фактор неуспеха усматривается в культуре неудачника⁶. «Это жесткая система оправдания, поскольку она “обвиняет жертву” и тем самым отрицает реальность» [10, p. 178].

Шестое противоречие миросистемы. Мир-экономика историческая система, которая имеет свой жизненный цикл и должна однажды под грузом нарастающих противоречий прекратить свое существование. Противоречие заключается здесь в том, что капиталистическая доктрина отрицает распад и проповедует бесконечный рост капитала и бесконечное расширение системы. Упадок представляется как «временная иллюзия, вызванная кратковременной слабостью руководства, поскольку, по определению, упадок не может произойти, учитывая силу и превосходство доминирующей культуры (употребление II)». И. Валлерстайн указывает на две господствующие версии описания упадка. Первая версия упадка – «он происходит потому, что культура (употребление II) уступила место обманчивому мировому гуманизму в тщетной надежде создать мировую культуру (употребление I)». Вторая версия упадка – он «обусловлен недостаточным вниманием к культуре (употребление II), а следовательно, недостаточным признанием политических прав “низших” расовых групп или “женщин”» [10, p. 179].

Следует подчеркнуть, И. Валлерстайн не отрицает культурного опыта реальных людей и групп, он лишь указывает на его неотделимость от широкого контекста, в котором этот культурный опыт становится инструментом властных отношений. В предисловии к книге «Геополитика и геокультура» он выразил эту мысль еще более четко. Озабоченность «культурой» возникает в случае, когда других путей снятия противоречий не осталось, когда экономические и политические способы воздействия на систему больше не работают, и лишенные этих способов группы конструируют «культуру» как альтернативный способ своего влияния [10, p. 12].

Культура способна играть роль стабилизатора системы, адаптируя сознание к изменениям и направляя деятельность людей в необходимое для капиталистической мирэкономики русло. В современной миросистеме существуют три таких русла, три разновидности геокультуры: либерализм, консерватизм и радикализм (социализм) [10, p. 139–237]. Порожденные процессами Французской революции 1789 г. и наполеоновским периодом эти три направления идеологии содержали общие ценностные основания, но по-разному адаптировали людей к осознанию факта неизбежности изменений прогресса. «После 1848 года либерализм добьется культурной гегемонии в мир-системе и сформирует фундаментальное

⁶ Тип такого объяснения ярко представлен в книге «Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу» [19].

28 Этапы исследования культуры в миросистемном подходе. Часть 1. Постановка проблемы и разработка онтологии Stages of Cultural Research in the World-Systems Approach. Part 1. The Formulation of the Problem and Ontology Development

ядро геокультуры» [20, с. 22]. В XIX в., сопровождая и легитимируя процесс глобального расширения мир-экономики, геокультура «присвоила и выпотрошила» все альтернативные идеологии [21, р. 53].

Концепция культуры в миросистеме И. Валлерстайна вызвала критику. Например, Р. Бойн отметил: «Это всего лишь рамочная концепция. Миросистемная теория подобна дому без стекол в окнах, без топлива в камине, без еды в шкафах и без кроватей, на которых можно спать. Даже если мы приадим основным опорам этой структуры статус неоспоримой реальности... из этого не следует, что понимание культуры будет исчерпано объяснением того, как она удерживает структуру от распада. Мало кто будет спорить с тем, что некоторые аспекты культуры можно анализировать таким образом, но это далеко не все, что есть в ней» [22, р. 61–62].

И. Валлерстайн ответил на критику, подчеркнув, что границы наших категориальных аппаратов и дисциплинарных рамок являются культурными паттернами – продуктами капиталистической исторической системы, и что он сам – И. Валлерстайн, в силу своего образования, полученного в этой системе, также является ее заложником [12]. Это «преодоление терминологии» и станет следующим этапом исследования культуры в миросистемном подходе.

Заключение. Результаты отечественных исследований российской экономики с опорой на эвристический потенциал теоретических конструкций миросистемного подхода, несомненно, имеют важное значение для понимания места России в глобальных цепочках создания стоимостей для включения ее истории и настоящего в контекст взаимосвязей с миросистемными процессами больших величин и большой длительности. Однако на современном этапе миросистемный анализ является более сложным, комплексным инструментом, который позволяет в качестве предмета рассматривать не только экономику и политику, но и культуру. Следует признать, что оптика исследования культуры требует дальнейшего совершенствования, но отказываться от инструментария миросистемного подхода в ситуации, когда российское государство делает ставку на культуру в формировании общероссийской гражданской идентичности, нельзя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Т. I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке / пер. с англ. Н. Проценко, А. Черняева. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015.
2. Осипов Н. Е. Читая И. Валлерстайна (Ответ-реплика на «протест») // Философия и общество. 2016. № 2. С. 39–50.
3. Осокина Н. В., Казанцева Е. Г. Современная мир-система и Россия. Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2018.
4. Глазьев С. Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52, № 2. С. 3–29.
5. Wallerstein I., Aguirre Rojas C. A., Lemert C. Uncertain Worlds: World-Systems Analysis in Changing Times. NY: Routledge, 2016.
6. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ // Методология исследовательских программ / пер. с англ. А. А. Кудрявцева. М.: АСТ: Ермак, 2003. С. 5–254.
7. Коллинз Р. Социология философии. Глобальная теория интеллектуального изменения / пер. с англ. Н. С. Розова, Ю. Б. Вергейма. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002.
8. Wallerstein I. Pedagogy and Scholarship // Review. World-Systems Analysis Essays in Methods and Practice. 2016. Vol. 39, № 1/4. P. 265–270.

-
9. Hopkins T. K., Wallerstein I. Patterns of Development of the Modern World-System // Review. 1977. Vol. 1, № 2. P. 111–145.
10. Wallerstein I. Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1992.
11. Wallerstein I. World-System Analysis: the Second Phases // Review. 1990. Vol. 13, № 3. P. 287–293.
12. Wallerstein I. Culture is the World-System: A Reply to Boyne // Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity: A Theory, Culture & Society / ed. by M. Featherstone. London: SAGE Publications, 1990. P. 63–66.
13. Wallerstein I. What Are We Bounding, and Whom, When We Bound Social Research // Social Research. 1995. Vol. 62, № 4. P. 839–856.
14. King A. D. Introduction: Spaces of Culture, Spaces of Knowledge // Culture, Globalization and the World-System: Contemporary Conditions for the Representation of Identity. London: Macmillan, 1991. P. 1–18.
15. Wallerstein I. The National and the Universal: Can There Be Such a Thing as World Culture? // Culture, Globalization and the World-System: Contemporary Conditions for the Representation of Identity. London: Macmillan, 1991. P. 92–106.
16. Wallerstein I. Culture as the Ideological Battleground of the Modern World-System // Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity: A Theory, Culture & Society Special Issue / ed. by M. Featherstone. London: SAGE Publications, 1990. P. 31–56.
17. Wallerstein I. The Essential Wallerstein. NY: New Press, 2000.
18. Wallerstein I. Cultures in Conflict? Who are We? Who are the Others? // J. of the Interdisciplinary Crossroads. 2004. Vol. 1, № 3. P. 505–521.
19. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона; пер. с англ. А. Захарова. М.: Моск. шк. полит. исследований, 2002.
20. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Т. IV. Триумф центристского либерализма, 1789–1914 / пер. с англ. Н. Проценко. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016.
21. Korhonen J. Symbolic Power and Geoculture in the World-System: Ottoman and Russian Perspectives // World-Systems Analysis at a Critical Juncture / eds. by C. R. Payne, R. P. Korzeniewicz, B. J. Silver. NY; London: Routledge: Taylor & Francis Group, 2023. P. 42–53.
22. Boyne R. Culture and the World-System // Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity: A Theory, Culture and Society Special Issue / ed. by M. Featherstone. London: SAGE Publications, 1990. P. 57–62.

Информация об авторах.

Хлыновская Софья Александровна – преподаватель-исследователь по специальности «История философии», магистр философии (2018), преподаватель кафедры международных отношений и гуманитарного сотрудничества Сибирского института управления (филиал РАНХиГС), ул. Нижегородская, д. 6, Новосибирск, 630102, Россия. Автор более 10 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальная и политическая философия, миросистемный подход, философия и методология социальных наук, философия образования.

Изгарская Анна Анатольевна – доктор философских наук (2015), ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН, ул. Николаева, д. 8, Новосибирск, 630090, Россия. Автор более 100 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальная и политическая философия, философия и методология социальных наук, миросистемный подход, geopolитика, философия образования.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 21.04.2025; принята после рецензирования 25.06.2025; опубликована онлайн 22.12.2025.

REFERENCES

1. Wallerstein, I. (2015), *The Modern World-System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century*, Transl. by Protsenko, N. and Chernyaev, A., Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, Moscow, RUS.
2. Osipov, N.E. (2016), "Reading Immanuel Wallerstein (A Reply to "Protest")", *Philosophy and Society*, no. 2, pp. 39–50.
3. Osokina, N.V. and Kazantseva, E.G. (2018), *Sovremennaya mir-sistema i Rossiya* [The Contemporary World-System and Russia], Kuzbass State Technical Univ., Kemerovo, RUS.
4. Glaziev, S.Yu. (2016), "National Economy Structures in the Global Economic Development", *Economics and Mathematical Methods*, vol. 52, no. 2, pp. 3–29.
5. Wallerstein, I., Aguirre Rojas, C.A. and Lemert, C. (2016), *Uncertain Worlds: World-Systems Analysis in Changing Times*, Routledge, NY, USA.
6. Lakatos, I. (2003), "Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes", *The methodology of scientific research programmes*, Transl. by Kudryavtsev, A.A., AST, Ermak, Moscow, RUS.
7. Collins, R. (2002), *The Sociology of Philosophies. A Global Theory of Intellectual Change*, Transl. by Rozov, H.S. and Vertgeim, Yu.B., Sibirskii khronograf, Novosibirsk, RUS.
8. Wallerstein, I. (2016), "Pedagogy and Scholarship", *Review*, vol. 39, no. 1/4, *World-Systems Analysis Essays in Methods and Practice*, pp. 265–270.
9. Hopkins, T.K. and Wallerstein, I. (1977), "Patterns of Development of the Modern World-System", *Review*, vol. 1, no. 2, pp. 111–145.
10. Wallerstein, I. (1992), *Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, UK.
11. Wallerstein, I. (1990), "World-System Analysis: the Second Phases", *Review*, vol. 13, no. 3, pp. 287–293.
12. Wallerstein, I. (1990), "Culture is the World-System: A Reply to Boyne", *Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity: A Theory*, Culture & Society, in Featherstone, M. (ed.), SAGE Publications, London, UK, pp. 63–66.
13. Wallerstein, I. (1995), "What Are We Bounding, and Whom, When We Bound Social Research", *Social Research*, vol. 62, no. 4, pp. 839–856.
14. King, A.D. (1991), "Introduction: Spaces of Culture, Spaces of Knowledge", *Culture, Globalization and the World-System: Contemporary Conditions for the Representation of Identity*, Macmillan, London, UK, pp. 1–18.
15. Wallerstein, I. (1991), "The National and the Universal: Can There Be Such a Thing as World Culture?", *Culture, Globalization and the World-System: Contemporary Conditions for the Representation of Identity*, Macmillan, London, UK, pp. 92–106.
16. Wallerstein, I. (1990), "Culture as the Ideological Battleground of the Modern World-System", *Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity: A Theory*, Culture & Society, in Featherstone, M. (ed.), SAGE Publications, London, UK, pp. 31–56.
17. Wallerstein, I. (2000), *The Essential Wallerstein*, New Press, NY, USA.
18. Wallerstein, I. (2004), "Cultures in Conflict? Who are We? Who are the Others?", *J. of the Interdisciplinary Crossroads*, vol. 1, no. 3, pp. 505–521.
19. Harrison, L. and Huntington, S. (eds.) (2002), *Culture Matters: How Values Shape Human Progress*, Transl. by Zakharov, A., Moskovskaya shkola politicheskikh issledovanii, Moscow, RUS.
20. Wallerstein, I. (2016), *The Modern World-System, vol. IV. Centrist Liberalism Triumphant 1789–1914*, Transl. by Protsenko, N., Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, Moscow, RUS.
21. Korhonen, J. (2023), "Symbolic Power and Geoculture in the World-System: Ottoman and Russian Perspectives", *World-Systems Analysis at a Critical Juncture*, in Payne, C.R., Korzeniewicz, R.P. and Silver, B.J. (eds.), Routledge Taylor & Francis Group, NY, London, UK, pp. 42–53.
22. Boyne, R. (1990), "Culture and the World-System", *Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity: A Theory*, Culture & Society, in Featherstone, M. (ed.), SAGE Publications, London, UK, pp. 57–62.

Information about the authors.

Sofia A. Khlynovskaya – Lecturer-Researcher in the specialty «History of Philosophy», Master (Philosophy, 2018), Lecturer at the Department of International Relations and Humanitarian Cooperation, Siberian Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 6, Nizhegorodskaya Str., Novosibirsk, Russia. The author of more than 10 scientific publications. Area of expertise: social and political philosophy, world-system approach, philosophy and methodology of social sciences, philosophy of education.

Anna A. Izgarskaya – Dr. Sci. (Philosophy, 2015), Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS, 8 Nikolaeva str., Novosibirsk 630090, Russia. The author of more than 100 scientific publications. Area of expertise: social and political philosophy, philosophy and methodology of social sciences, world-system approach, geopolitics, philosophy of education.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 21.04.2025; adopted after review 25.06.2025; published online 22.12.2025.